United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

uniluuin

The UNESCO Chair on copyright
and other intellectual property rights

Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву
и другим правам интеллектуальной собственности

Главный редактор

М. А. Федотов (Советник Президента Российской Федерации, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, директор Научно-методического центра "Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности", доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации)

Редакционный совет:

Ю. М. Батурин (член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор), **И.** Л. **Бачило** (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации), **И. А. Близнец** (доктор юридических наук, профессор), **М. М. Богуславский** (доктор юридических наук, профессор), **Ю.** Л. **Бошицкий** (кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Украины), Э. **П. Гаврилов** (доктор юридических наук, профессор), **М. А. Краснов** (доктор юридических наук, профессор), **А. Н. Козырев** (доктор экономических наук, профессор), **В. В. Орлова** (доктор юридических наук, профессор), **М. И. Пастухов** (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь), **С. В. Потапенко** (доктор юридических наук, профессор), **И. М. Рассолов** (доктор юридических наук, профессор), **А. П. Сергеев** (доктор юридических наук, профессор), Л. **С. Симкин** (доктор юридических наук, профессор), **В. Н. Синельникова** (доктор юридических наук, профессор), **А. А. Тедеев** (доктор юридических наук, профессор), **И. Г. Шаблинский** (доктор юридических наук, профессор), **С. К. Шайхитдинова** (доктор философских наук, профессор)

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
КАФЕДРЫ ЮНЕСКО ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ
И ДРУГИМ ПРАВАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1 (том XVI)
2014

Москва

Научный журнал **"Труды по интеллектуальной собственности"**
зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-45963
от 15 июля 2011 г. ISSN 2225-3475.

Учредитель и издатель:
АНО "Творческий Центр ЮНЕСКО", г. Москва
Адрес редакции:
117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55А, каб. 112.
Тел. +7-499-238-31-39
Адрес для корреспонденции:
119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, каб. 221, Кафедра ЮНЕСКО
unesco.chair.copyright@mtu-net.ru
www.unescochair.ru

Издается с 1999 г. (бюллетень "Труды по интеллектуальной собственности" зарегистрирован Госкомпечати России 28 мая 1999 г., свидетельство № 018878). Журнал посвящен актуальным проблемам авторского права, информационного права, прав интеллектуальной собственности. Плата за публикацию материалов в журнале не взимается ни в какой форме. Все представленные материалы в обязательном порядке проходят научное рецензирование. Перепечатка статей - без согласия правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

При подготовке журнала использована система «КонсультантПлюс»

Подписные индексы:
Объединенный каталог "Пресса России" - 11287

© Составление.
Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и
другим правам интеллектуальной собственности, 2014.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДОКТРИНА

Краснов М. А. О соотношении статей 2 и 21 Конституции Российской Федерации 5

ИННОВАЦИИ И ИНТЕЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Федотов М. А. «Автор» и «произведение» как парные категории российского авторского права 34

Дитц А. (ФРГ) Право авторства и право на имя в системе личных неимущественных прав автора 64

Мэггс П. (США) К вопросу о технических средствах защиты авторских и смежных прав 102

Дейнеко А. Г. Антипиратский закон: эволюция или революция? 115

ПРАВО ВЕЩНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Быстрое Г.Е. Правовое регулирование сделок с земельными участками и купли-продажи земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения 132

закон как не относящийся к действиям, представляющим угрозу основным авторским правам[1].

В другом судебном процессе производитель принтеров предъявил иск к производителю запасных чернильных картриджей, которые обходили код, предназначенный для исключения использования не оригинальных картриджей, изготовленных посторонними производителями. Суд в данном случае посчитал, что принтер неэффективно контролирует доступ к своему программному обеспечению.

Неоднозначность судебной практики свидетельствует не только о пробельности механизма правового регулирования вопросов использования технических средств защиты авторских и смежных прав, но также о необходимости продолжения и углубления научных исследований в данной сфере права интеллектуальной собственности[2].

Библиографический список:

1. *Мэггс П. Б., Сергеев А. П.* Интеллектуальная собственность. М.: Юристь, 2000.

2. *Нейман Л., Колоколов Н.* Правовые основы DRM в России // http://www.unescochair.ru

[1] Chamberlain Group, Inc. v. Skylink Tech., Inc., 381 F.3d 1178 (Fed. Cir. 2004).

[2] См.: *Нейман Л., Колоколов Н.* Правовые основы DRM в России // http://www.unescochair.ru

А. Г. ДЕЙНЕКО

Государственная классическая Академия имени Маймонида, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук (115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 52/45, тел.: (495) 439-14-70)

АНТИПИРАТСКИЙ ЗАКОН: ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?

Ключевые слова: авторское право; интеллектуальная собственность; реформа Гражданского кодекса; Интернет; цифровое пиратство; «антипиратский закон»

Аннотация: В данной статье анализируются изменения, которые были внесены в российское законодательство об охране интеллектуальной собственности в 2013 г. Эти изменения стали следствием работы законодателя над реформой Гражданского кодекса Российской Федерации, и получили название «антипиратский закон». Данный закон анализируется в контексте общего развития авторского права.

Можно без преувеличения сказать, что 2013 г. стал для отечественных цивилистов годом реформы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В ноябре 2012 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла решение о том, что законопроект №

47538-6, предусматривающий фундаментальное реформирование ГК РФ, в дальнейшем будет рассматриваться по частям. Законопроект оказался столь масштабным, что даже спустя год работа над ним все еще не завершена. Ряд частей «материнского» законопроекта № 47538-6 уже вступил в силу в качестве самостоятельных Федеральных законов[1], одним из таких законов стал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»[2], получивший в обществе название «антипиратский закон»[3].

С одной стороны, принятие данного закона можно только поприветствовать, поскольку оно свидетельствует о намерении законодателя укрепить гарантии защиты прав авторов. К тому же, проблематика защиты авторских прав в сети Интернет и других информационно-телекоммуникационных сетях приобретает в последнее время все большую актуальность. С другой стороны, данный закон стал объектом жесткой критики миллионов пользователей сети Интернет и обострил дискуссию о необходимости какого бы то ни было правового

[1] Речь идет о Федеральных законах от 30 декабря 2012 г. №302-ФЗ, от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ и от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ - прим. авт.

[2] Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // Российская газета. 2013. 10 июля. № 148.

[3] Данный закон далее будет именоваться «антипиратским» без кавычек - прим. авт.

регулирования сети Интернет. 10 августа 2013 г. петиция об отмене антипиратского закона собрала на сайте Российской общественной инициативы 100 тысяч подписей[1].

Целью данной статьи является попытка анализа ключевых аргументов сторонников и противников антипиратского закона с тем, чтобы определить его концептуальные достоинства и недостатки, а также подвести некоторые итоги практики его применения.

С учетом того, что антипиратский закон внес изменения в целый ряд нормативно-правовых актов, представляется логичным анализировать (и при необходимости критиковать) его по частям. Для этого антипиратский закон предлагается подразделить на три логических блока, которые можно условно назвать «процессуальным», «процедурным» и «дополняющим».

Первый, «процессуальный» блок вносит в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации[2] (далее - ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации[3] (далее - АПК РФ) изменения, согласно которым Московский городской суд становится судом первой инстанции для дел, связанных с защитой исключительных прав на фильмы в информационно-

[1] http://www.roi.ru

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября. № 220.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.

телекоммуникационных сетях, в том числе, в сети Интернет. Перечень обеспечительных мер дополняется возможностью истца возложить на ответчика и иных третьих лиц обязанности заблокировать или ограничить доступ к определенным материалам, размещенным в сети Интернет, касающимся предмета спора. Важным обстоятельством является тот факт, что такие обеспечительные меры, например, требование заблокировать Интернет-страницу, на которой неправомерно размещен фильм, могут быть приняты судом и до предъявления иска. То есть по сути, санкция за нарушение исключительных прав на фильмы может быть применена к потенциальному нарушителю еще до судебного заседания. Вполне возможно, что данная новелла может потребовать правовой оценки Конституционного Суда Российской Федерации на предмет соответствия норм антипиратского закона Конституции Российской Федерации[1].

Сама по себе правовая конструкция установления исключительной подсудности для дел о защите исключительных прав на объекты авторских и смежных прав в сети Интернет выглядит весьма логичным, хоть и несколько экзотическим решением. Напомним, что до внесения указанных изменений российское процессуальное законодательство устанавливало исключительную подсудность только для отдельных звеньев судебной системы[1], а не для конкретных судов. Единственными судами, удостоенными отдельного упоминания в процессуальном законодательстве Российской Федерации были Верховный Суд Российской Федерации (статья 27 ГПК РФ), Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (часть 2 статьи 34 АПК РФ) и, с 2011 г., Суд по интеллектуальным правам (часть 4 статьи 34 АПК РФ). Как видим, выделение особых, «эксклюзивных» судебных инстанций для рассмотрения дел о нарушении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, становится в российском праве новой тенденцией. Но если законодатель уже сделал исключение из общих принципов процессуальной подсудности, включив в систему арбитражных судов Суд по интеллектуальным правам, то вполне возможным было бы сделать еще одно исключение и отнести к компетенции Суда по интеллектуальным правам также и дела о нарушении исключительных прав на фильмы. Тем самым, «бремя» рассмотрения таких дел возлагалось бы не на Московский городской суд, который и так загружен делами, а на специализированный суд, в котором работают специалисты в сфере интеллектуальной собственности.

Безусловно, такая мера потребовала бы корректировки общей части ГПК РФ и АПК РФ, однако свидетельством того, что данный замысел вполне реален является законопроект № 342640-6 «О вне-

В частности, вопрос заключается в том, соответствуют ли нормы о досудебной блокировке Интернет-сайтов статье 49 Конституции РФ, устанавливающей презумпцию невиновности - прим. авт.

Так, статьи 23-26 ГПК РФ устанавливают подсудность дел мировым судам, районным судам, судам субъектов в составе РФ, а также специализированным судам - прим. авт.

сении изменений в ГК РФ, ГПК РФ и АПК РФ и в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», внесенный в Государственную Думу ФС РФ сразу после принятия антипиратского закона[1]. Данным законопроектом предполагалось дополнить частью 4 статьи 34 АПК РФ нормами, в силу которых Суд по интеллектуальным правам рассматривал бы все споры о нарушении авторских и смежных прав, за исключением прав на фильмы. К положительным сторонам данного законопроекта можно отнести то, что он был направлен на дальнейшую реализацию концепции освобождения информационного посредника от ответственности[2]. Однако, до настоящего времени указанный законопроект не был рассмотрен даже в первом чтении.

Зато 1 февраля 2014 г. вступили в силу поправки[3] к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4] (далее - Федеральный закон «Об информации»), согласно которым досудебная блокировка Интернет-сайтов возможна не просто до судебного решения, а вообще вне какого бы то ни было судо-

http://www.duma.gov.ru. Данный законопроект был внесен в Государственную Думу ФС РФ 18 сентября 2013 г.

[2] Об этом речь пойдет далее - прим. авт.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2013. 30 декабря. № 295.

[4] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 7 июня 2013 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля. № 165 (далее - ФЗ «Об информации»)

производства. Согласно данным поправкам, с 1 февраля 2014 г. в случае обнаружения на Интернет-сайтах информации экстремистского характера, направить соответствующее требование в Роскомнадзор может Генеральный прокурор Российской Федерации, или его заместители. Впрочем, рассмотрение данных норм выходит за рамки предмета данной статьи и относится к сфере информационного, а не авторского права.

Вернемся к вопросу о причинах, побудивших законодателя наделить Московский городской суд исключительной подсудностью. По нашему мнению, таким способом законодатель пытается решить одну их ключевых проблем правового регулирования отношений, происходящих в информационно-телекоммуникационных сетях, а именно, проблему трансграничное™. Поскольку антипиратский закон не содержит указания, что защите подлежат только права на российские фильмы, или например, права на фильмы, размещенные в домене .рф, можно сделать вывод, что действие закона распространяется абсолютно на все кинофильмы, снятые на всех языках мира, опубликованные пользователями всех стран мира на любых сайтах, расположенных в любых доменных зонах и на любых серверах. Человечество сегодня не имеет даже приблизительного ответа на вопрос, сколько было снято кинофильмов за всю его историю, но и без того очевидно, что речь идет о грандиозных цифрах.

При этом вызывает вопросы избирательность законодателя, оставившего «за бортом» антипиратского закона программное обеспечение, музыкаль-

ные и литературные произведения, права на которые в сети Интернет нарушаются ничуть не реже, чем права на кинофильмы и телефильмы, указанные в антипиратском законе. Даже если предположить, что такая избирательность стала следствием жедания проверить действие закона на одном отдельно взятом виде произведений, охраняемых авторским правом, то вопрос об используемой авторами терминологии остается без ответа.

Статья 1259 ГК РФ[1], содержащая перечень охраняемых законом объектов авторского права, не упоминает ни о кинофильмах, ни о телефильмах, а использует более обобщенное понятие «аудиовизуальное произведение». Статья 1263 ГК РФ раскрывает данное понятие, указывая, что к аудиовизуальным произведениям относятся кинематографические произведения, а также произведения, полученные аналогичным способом, в том числе, «телефильмы, видеофильмы и другие подобные произведения». Антипиратский закон использует понятия «фильмы, в том числе, кинофильмы, телефильмы», тем самым окончательно запутывая нас в терминологии.

Если изобразить данную терминологическую коллизию при помощи кругов Эйлера, получится следующая картина

' Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Российская газета. 2006. 22 декабря. № 289.

Как видим, антипиратский закон и ГК РФ, несмотря на схожие предметы правового регулирования, имеют только один общий объект - телефильмы. Однако при этом антипиратский закон рассматривает данный объект, как часть большего объекта «фильмы», а ГК РФ рассматривает телефильм, как один из видов в открытом перечне аудиовизуальных произведений.

Вместе с тем, необходимо заметить, что с практической точки зрения данная терминологическая коллизия вряд ли породит значительные правовые последствия. Трудно предположить, что нарушитель авторских прав будет доказывать, что спорный объект является не кинофильмом, а видеофильмом, чтобы выйти из-под действия антипиратского закона. Коллизия носит в значительной степени теоретический характер.

Как бы то ни было, можно сделать вывод, что из сферы действия антипиратского закона были исключены мультипликационные и анимационные

фильмы, а также все иные произведения, получаемые способом, аналогичным кинематографии, но не являющиеся телефильмами и кинофильмами. По нашему мнению, более оптимальным с точки зрения юридической техники решением было бы распространение антипиратского закона на все аудиовизуальные произведения.

Второй, «процедурный» блок антипиратского закона, вносит в Федеральный закон «Об информации» изменения, согласно которым правообладатель в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях фильмов или информации, необходимой для их получения с использованием таких сетей, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (далее - Роскомнадзор[1]) с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие фильмы или информацию, на основании вступившего в силу судебного акта. Роскомнадзор направляет уведомление провайдеру хостинга, а тот, в свою очередь, уведомляет владельца сайта о необходимости удалить фильм или информацию в течение одного рабочего дня. В случае отказа удалить нелегальный контент, оператор связи обязан заблокировать Интернет-страницу.

В настоящее время таким уполномоченным федеральным органом исполнительной власти является Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций (Роскомнадзор) - прим. авт.

Здесь нельзя не коснуться технической стороны рассматриваемых правоотношений. Дело в том, что механизм блокировки сайтов с нелегальным контентом предусматривает блокировку по IP-адресу, который не всегда является уникальным сетевым адресом для одного сайта. Иными словами, на одном IP-адресе может находиться несколько сайтов, и заблокированными могут оказаться, в том числе и добросовестные сайты. Также нельзя исключать ситуацию, при которой добросовестный владелец Интернет-сайта может понести гораздо большие потери, чем недобросовестный, в случае, если любое третье лицо оставит на сайте комментарий или запись, содержащую ссылку на нелегальный контент. В таком случае заблокированной может оказаться вся Интернет-страница.

Антипиратский закон не содержит требования к заявителю об указании точного Интернет-адреса (URL), на котором неправомерно опубликован фильм. Отсутствие данного требования по сути, возлагает на владельцев сайтов, к которым приходит уведомление от Роскомнадзора, обязанность самостоятельно осуществлять мониторинг всего сайта, что иногда может потребовать значительных временных и финансовых затрат. С технической точки зрения установление требования об указании Интернет-адреса выглядит вполне оправданным. Однако такую норму недобросовестным пользователям было бы очень легко обойти, заново разместив тот же фильм на том же сайте, но под другим адресом.

К положительным моментам данных поправок несомненно, стоит отнести формулировку «или

информации, необходимой для их получения», поскольку данная фраза распространяет действие антипиратского закона и на так называемые торрент-треккеры, которые являются основным инструментов быстрого и не всегда легального распространения фильмов (и других объектов авторских и смежных прав) в информационно-телекоммуникационных сетях. С технической точки зрения пользователи торрент-сетей обмениваются не фильмами, а фрагментами баз данных, которые, будучи обработанными в специальной программе, позволяют пользователю собирать фильм «по кусочкам» в целый файл[1].

Наконец третий, «дополняющий» блок антипиратского закона дополняет ГК РФ статьей 1253.1, предусматривающей особенности ответственности информационного посредника (владельца сайта, провайдера и т. п.) за нарушение исключительных прав. Идея о введении понятия «информационный посредник» уже неоднократно обсуждалась в отечественной юридической доктрине[2]. К сожалению, данная новелла не вполне согласуется с иными нормами ГК РФ. Так, в статье 1253.1 ничего не говорится о том, как именно информационный посредник нарушает интеллектуальные права - он лишь предоставляет возможность размещения (или

О том, как торрент-сети отреагировали на вступление в силу антипиратского закона речь пойдет далее - прим. авт.

[2] См. напр.: *Вилинов А. А.* Проблемы охраны авторского права и смежных прав при использовании информационно-коммуникационной сети «Интернет»: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

получения доступа) «материала или информации». Однако ни перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, указанный в ст. 1225 ГК РФ, ни перечень объектов авторских прав, указанных в ст. 1259 ГК РФ не указывают «материал» в числе таких объектов. Информация же, как известно, в 2006 г. была исключена из объектов гражданских прав (что представляется совершенно оправданным) и может быть объектом интеллектуальных прав лишь в составе более сложного объекта - ноу-хау.

Также сам термин «информационный посредник», обладает семантической неопределенностью, поскольку он характерен скорее для информационного, чем для гражданского права. Более того, под указанным понятием можно понимать широкий круг субъектов, осуществляющих деятельность в сети Интернет, например, провайдеров доступа, провайдеров хостинга, владельцев сайта и даже обычных пользователей сети Интернет.

В то же время стремление законодателя освободить от ответственности за нарушение интеллектуальных прав информационных посредников, которые, по сути, лишь предоставляют площадку для размещения пользователями различного контента, можно только поприветствовать.

В связи с тем, что с момента вступления антипиратского закона в силу не прошло и года, сегодня сложно говорить о сколько-нибудь значительных практических последствиях. Заместитель Министра связи и массовых коммуникаций А. К. Волин

31 января 2014 г. в интервью «Российской газете»[1] заявил, что за полгода, прошедшие с момента вступления антипиратского закона в силу, количество легального контента в российском сегменте сети Интернет увеличилось на 30%, а средняя стоимость платного просмотра кинофильмов даже снизилась, однако данные оценки пока не были подтверждены ни одним исследованием. При ином подходе к одному из весьма символичных последствий принятия антипиратского закона можно отнести и рекламную компанию одного из крупнейших Интернет-провайдеров, прошедшую под слоганом «Скачать фильм за 90 секунд»[2].

Авторы антипиратского закона неоднократно отмечали, что главная цель, на которую направлен закон – это торрент-сети. Однако ни один из крупнейших Интернет-сайтов, на которых размещены каталоги торрент-файлов, не закрылся и не объявил о прекращении работы. Лишь некоторые сайты, желая, видимо подстраховаться, сменили доменную зону с национальной (.га или .рф) на наднациональную (.com, .info, org и др.). Зато целый ряд торрент-сайтов опубликовал подробные инструкции, содержащие возможные варианты обхода антипиратского закона. Не углубляясь в технические подробности, заметим, что в случае блокировки Интернет-сайт, как часть информационно-телекоммуникационной сети Интернет, продолжит свое существование, однако доступ к данному сайту окажется невозможным для всех пользователей с российскими IP-адресами. Следовательно, пользователю, который желает попасть на такой заблокированный сайт, надо каким-то образом скрыть или изменить свой IP-адрес. На сегодняшний день в сети Интернет существует довольно большое количество технологий маскировки IP-адресов, самые известные - это TOR-сети, VPN-серверы, Proxy-серверы, i2p-сеra и 1Ру6-адресация, а также всевозможные решения для менее распространенных операционных систем Linux и MacOS.

При помощи названных анонимных технологий любой пользователь может доводить до всеобщего сведения или скачивать нелегальный контент фактически без страха понести наказание. С правовой точки зрения пользователей, применяющих данные технологии, можно сравнить с лицами без гражданства, или без отпечатков пальцев. Подобные технологии применялись и раньше, однако, после вступления в силу антипиратского закона их популярность выросла в разы.

[1] *Волин А., Шадрина Т.* Властители Doom // Российская газета. 2014. 31 января. № 6293.

[2] Впрочем, само по себе использование данного слогана не следует расценивать, как призыв к нелегальному скачиванию фильмов - прим. авт.

Добавим также, что помимо технической грамотности пользователи сети Интернет продемонстрировали недавно незаурядные способности к самоорганизации, правда, в сфере неправомерного использования музыкальных произведений. Не секрет, что подавляющее большинство нелегального контента скачивается и размещается в социальных сетях. Еще до вступления в силу антипиратского закона пользователи социальной сети «Вконтакте» придумали оригинальный способ обхода запрета на неправомерное размещение музыкальных произведений: они переименовывали названия зарубежных исполнителей и музыкальных групп для того, чтобы поисковые системы не могли индексировать аудиозаписи. Так, группа Nirvana превратилась в «Мир ванны», певица Lana Del Rey стала «Ванной без дверей», певица Lady Gaga превратилась в «Ладу Гага» и так далее. Безусловно, само по себе переименование аудиозаписи не снимает с пользователей ответственности за ее неправомерное скачивание, или доведение до всеобщего сведения, однако существенно усложняет задачу правообладателей и правоохранительных органов.

В данном случае принципиально важна даже не сама уловка пользователей социальных сетей, а то, что они продемонстрировали способности к самоорганизации и быстрого приспособления к изменяющимся обстоятельствам. Все это говорит о том, что законы, преследующие своей целью правовое регулирование отношений в информационно-телекоммуникационных сетях, должны оперировать «мягкими» правовыми инструментами: диспозитивными нормами, нормами - стимулами и т. д. Антипиратский закон, напротив, написан в довольно жестком, императивном ключе[1]. Данным обстоятельством, отчасти, можно объяснить ту негативную реакцию, которую этот закон встретил в Интернет-среде.

Сказанное не отменяет, а напротив, подчеркивает необходимость скорейшего решения системных проблем правового регулирования информационно-телекоммункационных сетей. Проблемы анонимности и трансграничное™ не исчерпываются сложностями в применении антипиратского закона, они куда глубже и фундаментальнее. В этой связи, отвечая на вопрос, вынесенный в заглавие данной статьи, следует с горечью признать: антипиратский закон не стал революцией в авторском праве, а скорее, пополнил ряд законов, благородных по замыслу, но практически неэффективных в условиях информационно-телекоммуникационных сетей.

Библиографический список:

1. *Вилинов А. А.* Проблемы охраны авторского права и смежных прав при использовании информационно-коммуникационной сети «Интернет». Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

2. *Волин А., Шадрина Т.* Властители Doom // Российская газета. 2014. 31 декабря. № 6293.

Об этом можно судить по используемым в тексте закона терминам. Так, императивные конструкции «должен», «обязан» встречаются в тексте закона 8 раз, тогда как диспозитивные конструкции «может», «вправе» - всего 4 раза - прим. авт.